

Тань Мо стоял в свободных домашних брюках, скрывавших фигуру, но когда он придвинулся почти вплотную, Лу Инь почувствовал исходящий от него жар даже через мимолетное, случайное касание рук.

Его просьба «научи меня» прозвучала на удивление жалобно, однако взгляд, устремленный на Лу Иня, оставался хищным и агрессивным. В тишине глубокой ночи Тань Мо больше не скрывал своей истинной натуры.

Лу Инь уперся ладонью в его грудь и слегка оттолкнул:

— Не смотри на меня.

Тань Мо фальшиво пробормотал извинения, но взгляда так и не отвел. В голове Лу Иня завывала мысленная сирена: он отчетливо понимал, что невидимая черта между ними стирается, но ничего не мог поделать с этим вкрадчивым, жалобным тоном, лишаящим его привычной твердости.

Сделав шаг вперед, Лу Инь все же перехватил запястье Тань Мо.

Направив его руку, Лу Инь с удовлетворением заметил, как заносчивая ухмылка на лице Тань Мо сменилась искренним шоком. Инициатива в этой игре снова перешла к Лу Иню.

Тань Мо, до этого лишь дразнивший его на словах, никак не ожидал такой смелости. Опешив, он замолчал, его дыхание стало тяжелым и рваным. Кожа на запястье, к которой прикасался Лу Инь, казалась раскаленной. В какой-то момент Лу Инь и сам не выдержал этого запредельного напряжения — он слегка отвел голову в сторону, пытаясь скрыться от обжигающего дыхания, щекотавшего ключицу.

— Достаточно, — Лу Инь разжал пальцы и отступил на шаг.

— И это всё? — Тань Мо от этой недосказанности едва не сходил с ума.

Лицо Лу Иня снова приняло привычно-холодное выражение, и лишь порозовевшие кончики ушей выдавали его волнение:

— Думаю, с остальным ты справишься сам.

Тань Мо завел язык за щеку, пытаясь совладать с собой. Он долго терпел, но когда фигура Лу Иня почти скрылась из виду, все же не выдержал и крикнул ему вдогонку с плохо скрываемым раздражением:

— И ты вот так просто меня бросишь?!

Лу Инь, даже не оборачиваясь, просто махнул ему рукой на прощание.

— Бездушный, — пробормотал Тань Мо, провожая его взглядом.

С досадой распахнув холодильник, он достал бутылку колы. Стоило крутануть крышку, как шипящая пена хлынула наружу. Тань Мо жадно сделал несколько больших глотков и замер, опустив голову и уперевшись руками в кухонную столешницу.

Широкие плечи заслоняли свет потолочного светильника, отбрасывая на пол густую тень, в которой угадывалось напряжение спящего вулкана.

Из-за внезапного прерывания настроение у него было паршивым. Спустя минуту темный силуэт наконец пришел в движение, и Тань Мо быстрыми шагами направился к себе в спальню.

В воскресенье Лу Инь проснулся непривычно поздно.

На первом этаже его ждал еще теплый завтрак. Покончив с едой, Лу Инь неторопливо прошелся по дому, инстинктивно высматривая Тань Мо, и вскоре услышал приглушенную музыку, доносившуюся из домашнего спортзала.

Сквозь огромную стеклянную перегородку просторного зала было видно, как Тань Мо, повернувшись спиной к двери, размеренно бежит по дорожке.

Ему, похоже, не было жарко. На нем была лишь черная спортивная майка, на шее висело полотенце. Слегка опустив голову, он двигался с легкой грацией, демонстрируя рельеф широких плеч и высокий рост.

Скрестив руки на груди, Лу Инь прислонился к косяку и некоторое время молча наблюдал за ним издалека.

Тань Мо занимался без особого усердия. Ночью он почти не спал, поднялся на рассвете, однако избыток адреналина и бурлящие эмоции не давали ему почувствовать усталость. Настроившись на нужный темп, он потянулся к панели управления, чтобы прибавить скорость, как вдруг краем глаза заметил знакомый силуэт.

Он обернулся и встретился взглядом с Лу Инем.

Простояв в замешательстве пару секунд, Тань Мо отключил дорожку и направился к выходу. Они вместе вернулись в просторный холл. Поначалу оба хранили молчание, словно заключив

негласное соглашение не вспоминать ночную сцену, однако Тань Мо все же решил нарушить тишину первым.

— Надеюсь, вчера на кухне ты не разыгрывал лунатика?

Лу Инь, как раз набиравший сообщение в телефоне, поднял глаза:

— Нет.

Тань Мо пожал плечами:

— А я думал, ты притворишься, будто ничего не помнишь.

— С чего бы? — спросил Лу Инь.

— Ну, при свете дня люди обычно куда менее откровенны. К тому же вчера ты прилично выпил, а секундную слабость всегда можно списать на алкоголь. Это было бы вполне естественно.

— Это не было секундной слабостью, — Лу Инь убрал телефон. В его голосе зазвучали серьезные, вдумчивые ноты. — Пусть я не верю в любовь и избегаю близких отношений, я не считаю физическое влечение чем-то постыдным. Напротив, его нужно принимать открыто и уметь им наслаждаться. Тань Мо, это наше право.

Тань Мо прищурился, пристально изучая выражение его лица.

— Надо же, Лу Инь. А я-то считал, что ты устроен совсем иначе.

— И каким же ты меня видел?

— Ты превзошел все мои ожидания, — негромко усмехнулся Тань Мо. — До вчерашнего вечера ты казался мне жутким консерватором. Впрочем, узнать тебя настоящего приятно. Просто не думал, что ты...

— Что я? — подтолкнул его Лу Инь.

— Оказывается, ты тоже любишь погорячее.

Хмельной Лу Инь.

Лу Инь, который посреди ночи заводит разговоры на такие темы.

Или даже этот Лу Инь, что сидит сейчас напротив, подперев щеку ладонью и спокойно глядя ему в глаза.

Он открыл для себя совершенно иную сторону этого человека, и теперь все мысли упорно возвращались к одной и той же картине, не желая течь в привычном русле

Лу Инь даже бровью не повел, лишь интонация его голоса слегка поползла вверх:

— Вот как?

Тань Мо было неважно, услышит ли Лу Инь его следующие слова, но он все же добавил:

— Но мне это чертовски нравится.

В воскресенье после полудня Цзян Боянь продолжал упорно обрывать телефон Фу Наньши.

На звонки настойчиво отвечал секретарь, из раза в раз отделяваясь дежурной фразой: «Господин Фу сейчас занят решением важных вопросов». Терпение Цзян Бояня лопнуло. Поняв, что ждать бессмысленно, он схватил ключи от машины и вылетел из дома.

Даже когда Фу Наньши ударил его в лицо, он не испытывал такой бешеной злости. Мрачно насупившись, он гнал машину по улицам города. Влетев в офис, он проигнорировал попытки секретарей преградить ему путь и ураганом ворвался в кабинет Фу Наньши, в два шага преодолев расстояние до его стола.

— Фу Наньши! — яростно выкрикнул он.

Фу Наньши только что завершил онлайн-совещание.

Формально он приехал в страну в отпуск, но дела компании требовали его постоянного участия. Последние несколько дней он безвылазно разгребал горы накопившихся документов, и раздражение внутри него нарастало с каждым часом.

Бесцеремонное и шумное появление Цзян Бояня окончательно вывело его из себя. В глазах Фу Наньши вспыхнул гнев.

Холодным жестом он приказал испуганным секретарям удалиться. На его лице не читалось

ничего хорошего.

Цзян Боянь оперся руками о край массивного стола и с ходу выпалил:

— Ты совсем из ума выжил?! Зачем ты приказал напоить Лу Иня?!

— Лу Инь? Так ты пришел из-за него, — Фу Наньши смерил его тяжелым взглядом, проигнорировав обвинение, и сухо спросил: — И поэтому ты так злишься?

Его издевательский тон лишь подлил масла в огонь. Цзян Боянь, закатавший рукава до локтей и напрягший мускулы, выглядел так, словно готов был вцепиться ему в глотку. Его лицо и шея пошли пунцовыми пятнами, а все его существо так и транслировало неприкрытую ярость.

— Не переводи стрелки, — огрызнулся Цзян Боянь. — Я первый задал вопрос.

Фу Наньши откинулся на спинку кресла. Его лицо приняло странное, нечитаемое выражение.

— Насколько я помню, вы с Лу Инем враждуете уже много лет. Ты сам твердил на каждом углу, как сильно его ненавидишь. И теперь устраиваешь мне сцены из-за него? Не улавливаю логики.

— Я... да я... — Цзян Боянь попытался возразить, но слова застряли у него в горле. Он смешался.

Он ведь состоял в отношениях с Лу Инем, но открыть эту тайну Фу Наньши было смерти подобно.

Фу Наньши питал непреодолимое отвращение к геям. Узнай он правду, скандала не миновать, а если эта новость дойдет до родителей... Последствия будут катастрофическими

Объяснить природу их связи было попросту невозможно.

Чувствуя себя загнанным в угол собственной тайной, Боянь, секунду назад пылавший праведным гневом, мгновенно сдал позиции. Он отвел взгляд, не решаясь смотреть кузену в глаза.

Фу Наньши неторопливо сделал глоток остывшего кофе:

— Советую лучше продумать свои объяснения.

Одним легким движением он перехватил инициативу. Цзян Боянь послушно пошел у него на

поводу, в очередной раз доказав, что в интеллектуальных дуэлях он Фу Наньши не соперник.

— Лу Инь — чертов гей, а ты презираешь таких, как он, — наконец выдал из себя Цзян Боянь, уцепившись за первую подвернувшуюся отговорку, показавшуюся ему мало-мальски убедительной. — Но спаивать человека за спиной — не твой метод. Если бы ты действительно хотел приструнить его ради меня, то просто нанес бы удар по его компании.

— Вот как? — протянул Фу Наньши, медленно вращая в пальцах дорогую перьевую ручку. Похоже, он о чем-то догадывался.

— Иногда мне хочется разнообразия, — отозвался он. — Действовать по шаблону скучно. К тому же этот парень, как я погляжу, живуч как таракан. Я лишь решил сменить тактику, чтобы помочь тебе выпустить пар.

Фу Наньши одарил его ледяной улыбкой:

— Разве тебе не показалось это забавным?

Лицо Цзян Бояня то бледнело, то наливалось багровыми пятнами:

— Забавным?! К черту твои шутки. Если бы... я говорю чисто гипотетически... если бы тебе удалось его напоить, что бы ты с ним сделал?

Фу Наньши равнодушно пожал плечами:

— Кто знает. Жаль только, мои люди оказались никчемными идиотами.

Цзян Боянь пристально всматривался в его лицо, пытаясь уловить хоть какую-то зацепку — дураком он все же не был. Фу Наньши со спокойным видом выдержал этот досмотр, после чего картинно вздохнул:

— А я-то надеялся услышать слова благодарности. Вместо этого ты врываешься сюда с кулаками.

Цзян Боянь окончательно стушевался под этим напором. Какое-то время он молчал, переваривая услышанное, а затем неловко выдал:

— Если ты действительно хотел отомстить за меня... мог бы просто предупредить. Ладно, признаю, я погорячился. Но все равно это было как-то... В общем, пообещай мне, что больше пальцем его не тронешь.

— С какой стати? — деланно удивился Фу Наньши.

— Ты вырос за границей и плохо представляешь, как здесь все устроено, — с самым серьезным видом принялся наставлять его Боянь. — У нас тут правовое государство. Если ты попытаешься провернуть против Лу Иня какую-нибудь грязную штуку, полиция на твое иностранное гражданство не посмотрит. Проблем потом не оберешься.

Сам он никогда примерным гражданином не был: еще в старшей школе во время драки сломал парню ногу, и отцу пришлось выложить круглую сумму, чтобы замять дело. Однако сейчас он читал кузену нотации о законе с невероятно праведным видом.

Фу Наньши лишь молча крутил ручку, снисходительно улыбаясь. Трудно было понять, поверил он этой пламенной речи или нет.

Цзян Боянь заметно поостыл, его ярость испарилась. Столкнувшись с проницательным взглядом Фу Наньши, он почувствовал себя ужасно неловко. Промямлив пару дежурных фраз, он поспешил откланяться.

Но перед самым уходом его взгляд зацепился за лежавшую на краю стола папку.

Он не собирался шпионить, но на первой странице папки красовался цветной снимок размером три на четыре. С портрета на него смотрел Лу Инь.

Ноги Цзян Бояня словно приросли к полу. Он замер, вытянув шею и не отрывая взгляда от папки.

— Что это такое? — хмуро спросил он, указывая на документы.

Пойманный с поличным, Фу Наньши даже не смутился. Равнодушно хмыкнув, он прямо на глазах у кузена раскрыл досье на Лу Иня. На следующей странице ровными рядами тянулся убогий текст, но поскольку папка лежала кверху ногами, Боянь ничего не смог разобрать. Теряя терпение, он бесцеремонно придвинул документы к себе.

Фу Наньши не стал ему мешать.

Цзян Боянь впился глазами в строчки. Там было всё: школьные и студенческие годы Лу Иня, подробности запуска его стартапа, состав семьи, круг общения в университете и даже личные увлечения.

Одно только описание вкусов и привычек Лу Иня занимало два полных листа. Информация была настолько детальной, что Боянь ошарашенно вытаращил глаза, гадая, у кого Фу Наньши умудрился всё это выведать.

Пролистав еще несколько страниц, он застыл, и его лицо мгновенно потемнело от злости.

Он резко вскинул голову, до боли сжав в кулаке несчастные листы:

— Ты собираешь на него компромат?! Зачем ты следишь за Лу Инем?

— Держи друзей близко, а врагов еще ближе, — Фу Наньши лениво постучал пальцами по столу. — Чистая стратегия.

— Но знать до мельчайших подробностей его кулинарные пристрастия — это уже перебор! — вспыхнул Цзян Боянь. — Да и вообще... откуда у него любовь к этим странным блюдам?

Вновь вспыхнувшее подозрение заставило его сердце забиться быстрее.

Боянь снова вернулся к первой странице. Лист был измят его пальцами, пострадал и портрет Лу Иня, но даже на этой крошечной фотографии парень выглядел безупречно. Семья Цзян владела крупным развлекательным агентством, и Боянь с детства крутился среди самых красивых людей индустрии, но втайне признавал: никто из них не шел в сравнение с Лу Инем.

— Ты ведь тоже считаешь его красивым? — тихо, словно самому себе, пробормотал он.

— Ничего особенного, — небрежно бросил Фу Наньши.

— Он невероятно скучный, — поспешил заявить Цзян Боянь. — Не позволяй его внешности обмануть тебя. Даю руку на отсечение, ты с ним и пяти минут не выдержишь.

Видя, что кузен готов разразиться целой тирадой, Фу Наньши лениво отмахнулся:

— Забирай.

— Что? — не понял Боянь.

— Досье. Можешь оставить себе.

Цзян Боянь забежал глазами и натянуто усмехнулся:

— Сдалась мне эта макулатура.

Слова расходились с делом: хватку он так и не ослабил. Продолжая бурчать что-то вроде: «Ладно, так и быть, заберу, чтобы глаза не мозолило», он бережно прижал папку к себе. Фу

Наньши лишь молча и безразлично дернул уголком губ.

Боянь двинулся к выходу, но стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как Фу Наньши окликнул его. Цзян Боянь удивленно оглянулся. Кузен неторопливо поднялся из-за стола и подошел к огромному панорамному окну.

Одетый с иголки в строгий костюм, он задумчиво разглядывал раскинувшийся внизу пейзаж Цинхэ. Он говорил ровным, спокойным голосом, даже не оборачиваясь к собеседнику.

— Знаешь, в одном ты абсолютно прав, — на его губах появилась холодная полуулыбка. — Этот Лу Инь и правда ужасно раздражает.

Цзян Боянь опешил. Вся его настороженность вмиг улетучилась, уступив место легкости. Настроение мгновенно улучшилось, и он покинул кабинет с чувством глубокого удовлетворения.

Стоило двери захлопнуться, как Фу Наньши вызвал своего личного помощника.

Его глаза опасно сузились.

— Разузнай всё о Цзян Бояне и Лу Ине, — ледяным тоном приказал он подчиненному. — Мне нужны подробности об их настоящих отношениях. Используй любые методы, но докопайся до сути.

Выходные пролетели незаметно. В понедельник после окончания лекций Лу Инь собирал учебники за своим столом в аудитории.

Внезапно свет загордели. Чья-то ладонь бесцеремонно опустилась прямо на обложку его тетради.

Сверху раздался знакомый голос, окликнувший его по имени.

Лу Инь поднял глаза и встретился взглядом с Цзян Боянем. Глаза того слегка покраснели от недосыпа.

— Что-то случилось? — спокойно спросил Лу Инь.

Цзян Боянь замялся, неловко переступив с ноги на ногу:

— Ну... вообще-то да.

На этом его красноречие иссякло. Он замолчал, не зная, как продолжить. Лу Инь выразительно постучал пальцем по циферблату часов:

— У тебя ровно десять минут.

Только тогда Боянь, как-то неестественно напряженившись, выдавил:

— С тем инцидентом в клубе... это не моих рук дело.

— Фу Наньши? — уточнил Лу Инь.

— Да, — насутился Цзян Боянь. — Я его не просил. И уж точно не хотел, чтобы тебя спаивали.

Лу Инь лишь лениво приподнял веки, никак не показав своего отношения к услышанному. Боянь решил, что ему не верят, и, наплевав на остатки уязвленной гордости, торопливо заговорил:

— Он откуда-то узнал, что мы с тобой в контрах, и решил проявить инициативу. Хотел, видишь ли, проучить тебя ради меня.

— Лезет вечно не в свои дела, — раздраженно пробурчал он, взъерошив волосы на затылке. — Короче, я уже высказал ему всё, что думаю по этому поводу. Больше он к тебе не сунется, за это я ручаюсь.

Лу Инь слушал его краем уха, но какая-то фраза Бояня, видимо, заставила его улыбнуться. Он тихо, коротко хмыкнул и смерил собеседника оценивающим взглядом. Под этим пронизательным взглядом Цзян Боянь невольно выпрямил спину, словно солдат перед генералом.

— Черт, — мысленно выругался он.

Опомнившись и осознав, как нелепо выглядит его подобострастная поза, Боянь густо покраснел от досады. Он раздраженно нахмурился и отвернулся в сторону.

— И не надейся, что я сделал это ради тебя, — буркнул он, пытаясь спасти лицо.

— Вы ведь выросли вместе? — с легким любопытством поинтересовался Лу Инь. — Говорят, вы лучшие друзья.

— Ну да, — нехотя признал Боянь.

Ему явно претила мысль обсуждать кузена. В душе росла глухая ревность: Боянь больше всего на свете не хотел, чтобы эти двое когда-либо пересекались.

— Боишься, что мы познакомимся поближе? — Лу Инь словно читал его мысли.

Пойманный с поличным, Боянь отвел глаза, не зная, что соврать.

Лу Инь тихо рассмеялся, но его взгляд оставался холодным и насмешливым.

— Из-за меня вы поссорились? Какая жалость. Но у меня есть к тебе один весьма интересный вопрос.

Цзян Боянь интуитивно чувствовал, что сейчас услышит очередную колкость, но когда Лу Инь поманил его пальцем, он послушно наклонился к нему, словно замороженный. Опасаясь лишних ушей в аудитории, Лу Инь заговорил едва слышным шепотом, но каждое слово отчетливо отпечаталось в сознании Бояня.

"Ты в меня влюбился?"

Эти слова продолжали звучать в голове Цзян Бояня даже после того, как Лу Инь отстранился и вышел из аудитории. Он стоял посреди пустого класса, словно пораженный молнией. Лицо его то бледнело, то наливалось пунцовой краской, а на шее от напряжения вздулись вены.

— Он сумасшедший... или это я схожу с ума? — пробормотал он в пустоту.

Подошедший одноклассник похлопал его по плечу, уводя из аудитории. Боянь шел молча, погруженный в свои невеселые мысли, когда приятель вдруг заговорщицки подмигнул ему:

— Слушай, а этот Лу Инь... он ведь твоя пассия, да?

— Жить надоело?! — взревел Цзян Боянь, вскинув кулак.

— Эй, остынь! — замахал руками тот, уворачиваясь от удара. — Я же своими глазами видел, как ты его чемоданы таскал!

Боянь застыл на месте:

— Чемоданы?

В памяти мгновенно всплыли события недавнего прошлого.

Это случилось в первые дни их мнимого романа. Он наткнулся на съезжающего из общежития Лу Иня и — немисливо для избалованного молодого господина Цзян — послушно тащил его тяжеленный багаж до самой машины. При воспоминании об этом выражение его лица стало неопиуемым

— И что с того? — буркнул он, пряча смущение за ледяной ухмылкой. — К чему ты клонишь?

Прияель, заметив, что буря миновала, заговорщицки заулыбался:

— Да ладно тебе. Раньше мы все думали, что ты по уши влюблен в Сун Яна — так ты вокруг него вился. Но теперь я вижу, что к Лу Иню у тебя совершенно иное отношение. Не перебивай, дай договорю! Вспомни хотя бы прошлую неделю.

Хоть лицо Цзян Бояня и выражало крайнее недовольство, он все же смолчал, позволяя другу высказаться.

— Когда ты встретил Лу Иня на аллее, ты так на него засмотрелся, что чуть лбом дерево не протаранил. А та идиотская история с баскетболом и лаем? Это же детский сад какой-то! Но признай: тебе просто не хотелось, чтобы Лу Инь проиграл Сун Яну, вот ты и поддался ему в конце.

— Я не гей, — упрямо процедил Боянь, сжав челюсти.

Прияель лишь отмахнулся от его возражений:

— Да брось. Ты ведь хочешь помириться с ним, верно? Могу подкинуть отличную идею.

— И что ты можешь предложить? — скептически хмыкнул Боянь, хотя внутри него уже шевельнулся интерес.

— Выкладывай, — приказал он, стараясь казаться равнодушным.

Элитный клуб Гавани Дракона (structural location tag, but in context of location name "Blue Night Bar" / Бар «Синяя ночь»)

Бар «Синяя ночь»

Спустя несколько дней в уединенной вип-кабинке на втором этаже заведения раздавался негромкий, сбивчивый голос Цзян Бояня.

Лу Инь сидел напротив него. Его лицо было наполовину скрыто полумраком, а во взгляде сквозил ледяной холод — он явно не был настроен вести беседу. Игнорируемый и уязвленный этим молчанием, Боянь то и дело бросал на него недовольные взгляды.

Лу Инь лишь лениво листал ленту в телефоне, изредка бросая взгляд на часы в углу экрана.

Организатором сегодняшней встречи выступил их бывший одноклассник Сун Сиянь. Их семьи принадлежали к одному кругу, и хотя близкими друзьями они никогда не были, приятельские отношения поддерживали. Когда Сиянь неожиданно пригласил его пропустить по стаканчику в узком кругу старых знакомых, Лу Инь согласился. Однако, открыв дверь кабинки, он первым же делом наткнулся взглядом на Цзян Бояня.

Об их давней вражде Сун Сиянь знал прекрасно, так что эта «дружеская посиделка» с самого начала отдавала хорошо спланированной ловушкой. Тем не менее Лу Инь не стал разворачиваться у порога. Он спокойно прошел в угол комнаты и сел на диван. Заметив это, Сиянь поспешно подошел к нему с бокалом в руке, виновато улыбнулся и беззвучно одними губами попросил прощения, приподняв бокал.

Официант наполнил его бокал. Лу Инь сделал чисто символический жест вежливости, коснувшись стекла Сияня, но пить не стал. Всего в вип-зоне собралось человек восемь — бывшие одноклассники, разбавленные парой незнакомых лиц, которых Сиянь представил как своих новых приятелей.

— К нам сегодня должен присоединиться еще один гость, — Сиянь то и дело поглядывал на наручные часы, привлекая всеобщее внимание хлопком в ладоши. — Он вернулся из-за границы всего пару месяцев назад. Мы познакомились на одном семейном приеме. Имя пока попридержу в секрете, пусть будет сюрприз. Скажу лишь одно: парень — невероятный красавец, и, дамы и господа, его сердце абсолютно свободно. Так что не упустите свой шанс!

Будучи самым влиятельным и богатым среди собравшихся, Цзян Боянь привычно занимал место в центре внимания. До этого он слушал болтовню Сияня вполборота, но при этих словах его брови стремительно поползли к переносице.

"Вернулся из-за границы пару месяцев назад? Это описание кажется подозрительно знакомым"

Он бросил мимолетный взгляд на Лу Иня, затем перевел тяжелый взор на Сияня. Улыбка окончательно сошла с его лица.

— Людей и так предостаточно, нечего устраивать проходной двор. Набери ему и скажи, пусть тусуется в другом месте.

— Но... — Сиянь замялся.

Он не решался сделать этот звонок. У него были свои виды на этого гостя, и портить с ним отношения из-за капризов Бояня очень не хотелось. Однако прежде чем он успел подобрать аргументы, дверь кабинки распахнулась.

Из коридора ворвались басы клубной музыки. Лу Инь поднял голову. В дверном проеме, загораживая свет, стоял высокий, стильно одетый мужчина. На нем была объемная кожаная куртка-косуха и низко надвинутая бейсболка, но его силуэт показался Лу Иню смутно знакомым.

Вошедший небрежным движением захлопнул за собой дверь, вернув в комнату относительную тишину.

Лу Инь бесстрастно наблюдал, как гость приближается, но когда тот вышел на свет, невольно подался вперед, а в его глазах промелькнуло неподдельное удивление.

Четко очерченный волевой подбородок, идеальная линия носа и обезоруживающее обаяние — перед ними стоял Тань Мо.

С его широкими плечами свободная кожанка сидела безупречно. Тань Мо обладал фигурой профессионального манекенщика. Кто-то из присутствующих приветственно приподнял бокал, и Тань Мо ответил легким кивком. Его ленивый взгляд неторопливо скользнул по лицам гостей, задержался на Лу Ине и, наконец, остановился на ошарашенном Цзян Бояне.

— Какая встреча, — Тань Мо одарил Бояня откровенно провокационной усмешкой.

Сун Сиянь, жаждавший расположить к себе влиятельного наследника, тут же подскочил с места и принялся усердно представлять ему собравшихся одного за другим.

Его дед в свое время был близок с Тань Чжаого. С тех пор бизнес-империя семейства Тань разрослась до невероятных масштабов, а при Тань Сыли и вовсе превратилась в неприступного титана на рынке. Сиянь познакомился с Тань Мо благодаря семейным связям и всеми силами стремился укрепить этот контакт, поэтому и позвал его сегодня.

Поначалу Тань Мо не проявил никакого интереса к предложению, но стоило Сияню упомянуть пару имен тех, кто приглашен на эту встречу, как тот мгновенно передумал и пообещал прийти.

Тань Мо стоял, засунув одну руку в карман брюк, и лениво слушал объяснения Сияня. Он запоминал лица и имена с первого взгляда — феноменальная память досталась ему от родителей.

Цзян Боянь буравил его злым взглядом, не вставая с дивана. Заметив это, Тань Мо издевательски присвистнул.

От этого вызова у Бояня на лбу вздулись вены, а пальцы, сжимавшие бокал, побелели от напряжения.

— Можешь пропустить этого господина, — Тань Мо прервал Сияня на полуслове, кивнув в сторону кипевшего от злости Бояня. — Мы уже знакомы.

— Кто еще с кем знаком? — сквозь зубы процедил Боянь. — Я тебя впервые вижу.

Сиянь занервничал, только сейчас осознав, какая буря зреет между его гостями. Тань Мо бросил на него успокаивающий взгляд и перевел внимание на Лу Иня, тихо сидевшего в углу.

— А это кто? — спросил он с самым невозмутимым видом, будто видел парня впервые.

— Это Лу Инь, мой школьный приятель, — поспешил объяснить Сиянь.

Лу Инь обычно избегал шумных сборищ, предпочитая оставаться незаметным наблюдателем, и улыбку на его лице можно было увидеть крайне редко. Однако сейчас Сиянь с удивлением заметил, как уголки губ Лу Иня едва заметно приподнялись. Парень лениво покачал бокал в руке, салютуя Тань Мо. В его расслабленной позе сквозило какое-то особенное, магнетическое притяжение.

— Лу Инь, — вкрадчиво повторил Тань Мо, словно пробуя имя на вкус.

Несмотря на тихий голос, Цзян Боянь расслышал каждое слово. Внутри него мгновенно взвыл сигнал тревоги. Мысленно обозвав Лу Иня ветреным кокетом, он вскинулся, но Тань Мо уже смотрел прямо на него с хитрой, многозначительной ухмылкой:

— Надо же, Лу Инь.

Боянь воинственно вскинул подбородок, свирепо уставившись на соперника.

— Тот самый Лу Инь, о котором ты спрашивал меня на скалодроме, — Тань Мо изобразил на лице запоздалое озарение, обращаясь к кипевшему от злости Бояню. — Что ж, теперь я его знаю.

Пока Лу Инь лениво вертел в пальцах ножку бокала, оставаясь абсолютно безучастным к происходящему, Цзян Боянь не выдержал.

Он резко вскочил с дивана, готовый в любой момент броситься на Тань Мо с кулаками.

<http://bllate.org/book/20470/2213541>